

В этот момент Мяо Сюзи глубоко вздохнул и сменил тему:

— Совершенный поразительно талантлив, учитывая что вы освоили техники без учителя. Однако, даже если имеется такой талант, всё равно вдвойне трудно постигать Дао в одиночку. Интересно, есть ли у вас мысли распространить ваши техники для ознакомления, чтобы больше людей могли вводить новшества и предлагать улучшения...

Чжоу Цзин поднял брови: — Что вы имеете в виду?

Мяо Сюзи внезапно встал и торжественно поклонился:

— Есть ещё кое-что, ради чего я сегодня нанёс вам визит. Я хочу пригласить вас в свою секту Праведного Сердца, чтобы вы стали наставником Дао в том же поколении, что и я.

На этот раз у него было несколько задач для посещения Нинтяньфу. Одна из них заключалась в исследовании сил Чжоу Цзина и выяснении, соответствует ли она слухам, и есть ли какие-либо признаки его происхождения из злых сект.

Второй – последовать указаниям своей секты и подружиться с человеком, у которого нет ни кармы, ни судьбы.

Что касается причины, то, конечно же, дело было не только в его умерших предках.

Жители горы Цинлян верили в судьбу и часто смотрели на звезды. Они понимали, что Императорская Звезда колеблется, и чувствовали, что скоро наступят хаотичные времена. Они считали, что большинство людей с такой судьбой на самом деле благословлены великой судьбой и обязательно чего-то добьются в этом хаотичном мире. Поэтому они заранее заключили согласие, чтобы их даосская секта первой получила человека с такой судьбой.

В-третьих, ему приглянулась техника вызова ветра Чжоу Цзина.

Конечно, их Секта Праведного Сердца была сектой, принадлежащей к праведному пути, и не отбирала вещи силой. По совпадению, этот Совершенный не принадлежал ни к какой секте, поэтому он планировал завербовать этого человека и передать его техники своим ученикам.

Это был не заговор, а искренняя вербовка. Это было потому, что Совершенный, Обуздавший Ветер обладал потенциалом «создать собственные техники и основать секту».

И что было самым важным в секте... это талант!

Если они станут соратниками, секта сможет получить престиж для будущих достижений Совершенного.

Если Гора Цинлян хотела, чтобы техника вызова ветра Чжоу Цзина оказалась в их руках, они не посягнут на и научат его своим истинным техникам. Талант этого человека не уступал таланту предков множества сект. Если она сможет усовершенствовать унаследованные ими заклинания и передать их по наследству, то секта получит ещё большую прибыль.

Это была беспроигрышная ситуация!

Чжоу Цзин был весьма удивлён. Подумав немного, он примерно понял план Секты Праведного Сердца. Только тогда он понял, что это дело кажется выгодным и разумным.

«Гора Цинлян носит имя ортодоксальной секты Дао и увлеклась мной и моими заклинаниями. Её действия честны и справедливы, и она не возражает против вербовки чужаков и делает исключение для распространения своих техник заклинаний среди других... У неё есть некоторая структура меритократической системы».

Он тайно анализировал все «за» и «против». Его глаза вспыхнули, и он спросил:

— Если я не присоединюсь, что произойдёт?

Мяо Сюзи честно ответил: — Всё в порядке. Моя матушка Цинлян все ещё хочет установить с вами хорошие отношения.

Чжоу Цзин некоторое время размышлял, а затем медленно заговорил:

— Ваша Секта Праведного Сердца вполне искренна, но я все ещё должен тщательно обдумать этот вопрос. Пока что я не могу ответить вам. Тем временем, вы двое можете пока остаться в Нинтяньфу.

— Благодарим, Совершенный. Надеюсь, вы примете справедливое решение.

Мяо Сюзи сразу согласился.

Обе стороны ещё некоторое время беседовали. На прощание Мяо Сюзи и другой даос оставили адрес своего места проживания.

Чжоу Цзин смотрел вслед за их уходом. Он сделал глоток чая, чтобы увлажнить горло, его глаза замерцали.

Он был весьма заинтересован в наследстве горы Цинлян, Великом Прорицании Небесного Истока, и был склонен украсть... кхм, войти в секту, чтобы изучить его.

Пока он состоял в секте, Чжэн Синь позволял ему иметь тот же статус, что и нынешний лидер. Это было равносильно принятию ученика лично мастером секты. Его статус был бы очень высок, а обращение было бы неплохим.

Заимствование имени Секты Праведного Сердца также послужит увеличению его влияния. По сравнению со статусом «неприкосновенного даоса», признание ортодоксальной даосской сектой было более полезным. Это также было полезно для его плана обмануть императора. Это было эквивалентно принадлежности к «авторитетной организации».

Что касается того, что к его голове был прикреплён дополнительный титул секты, Чжоу Цзина это совершенно не волновало.

С его способностями он не будет контролироваться другими, когда войдёт в секту. Скорее всего, он станет свободным даосом секты. Если он не будет делать ничего плохого, то Гора Цинлян даже будет рада видеть его дружбу с дворянами.

Более того, в данный момент у него не было намерения создавать собственную секту. Это был огромный проект. Просто изучить техники заклинаний было недостаточно. Ему также нужно было изучить всевозможные даосские книги и составить теорию. На данный момент он действительно мало что знал об этом таинственном мире даосов.

Даже если он хотел «создать предприятие», ему нужно было сначала устроиться в крупную компанию, разобраться в игре отрасли и позаимствовать передовой опыт успешных людей.

«Интересно. Есть что-то необычное в этой горе Цинлян...»

Чжоу Цзин сузил глаза.

С другой стороны, посланник Цзинь был доставлен обратно в резиденцию Чжао Сингана. После некоторого восстановления сил ему едва удалось вырваться из когтей смерти.

— Проклятье, чёрт его дери! Как смеет этот демон так обращаться со мной!

Лицо посланника Цзиня все ещё было бледным, в его глазах мелькало возмущение.

Чжао Синган усмехнулся: — У этого Совершенного, странный характер. Лорд Цзинь, не опускайтесь до его уровня... Интересно, видел ли Лорд Цзинь его способности во время этого путешествия?

Посланник Цзинь перевёл дыхание и посмотрел на Чжао Сингана. — Магистрат Чжао, ты

намеренно подстрекал меня, и спрятался у себя дома. Ты просто хотел посмотреть, как я опозорюсь!

Чжао Синган рассмеялся и махнул рукой: — Лорд Цзинь, не думайте обо мне так плохо. Я с самого начала говорил вам, что Совершенный, Обуздавший Ветер обладает истинными техниками, но вы не поверили мне и настояли на том, чтобы убедиться в этом своими глазами. Как вы можете винить меня, если я предупреждал вас?

Посланник Цзинь хотел вспылить, но он знал, что был не прав, и не хотел сильно обижать Чжао Сингана. Он мог только фыркнуть и не задумываться об этом.

Он взял себя в руки и временно подавил недовольство в своём сердце, прежде чем сказать:

— Я не знаю, откуда взялся этот даос, но у него действительно какие-то странные способности. Однако, чем больше он соответствует слухам, тем больше мы не можем позволить ему легко увидеть Его Величество. Иначе, если он в своём недовольстве посмеет убить Его Величество без единого слова, мы все потеряем голову.

Чжао Синган также перестал улыбаться и задумчиво сказал: — Совершенный, Обуздавший Ветер уже несколько месяцев находится в Нинтяньфу и дружит с дворянами, и я не видел у него никаких дурных намерений... Однако ваши слова небезосновательны. Мы должны быть осторожны.

Обычные убийцы не могли приблизить оружие к императору, но у Совершенного были свои уникальные техники. Если у него действительно были дурные намерения, он мог бы убить императора в любой момент. Безопасность императора нельзя было гарантировать.

Тогда Чжао Синган подал мемориал, чтобы доложить об этом императору, потому что после того, как репутация Совершенного распространилась, скрыть это было трудно. Всегда найдутся другие чиновники, которые доложат об этом.

Поэтому Чжао Синган беспокоился, что, будучи местным магистратом, он не может решить не сообщать об этом деле и позволить другим сообщить об этом первыми. Кто-то может использовать это как предлог, чтобы обвинить его в сокрытии информации, а затем раздуть проблему, чтобы заставить императора заподозрить, что он действительно многое скрыл и не доложил, потеряв тем самым расположение императора... Он не сомневался, что политические враги других партий оклеветают его подобным образом.

Поэтому он правдиво сообщил о существовании Совершенного, но не написал никаких слов восхищения. Он лишь исполнил долг магистрата и записал местные знания, чтобы император и придворные непредвзято оценили их.

Поэтому на самом деле Чжао Синган не специально дёргал за ниточки. Неважно, призовет ли император этого человека в будущем, он тут ни при чём.

Конечно... если Совершенный, Обуздавший Ветер получит признательность императора, он не возражал против того, чтобы изменить своё отношение и выскочить на сцену с похвалой.

Однако посланник Цзинь не знал, о чем думает Чжао Синган. Он согласился:

— Лучше всего, если мы сможем найти предлог, чтобы этот даос покинул Нинтяньфу на время, чтобы у Его Величества не было возможности вызвать его во дворец. Или мы можем временно очернить его репутацию и подавить, заставив Его Величество потерять к нему интерес... Я оставлю эти вопросы магистрату Чжао. Его Величество прибудет в Нинтянь через несколько дней. Мне ещё предстоит отправиться на доклад к чиновнику Лу.

— ...Хорошо.

Чжао Синган пришёл в себя и усмехнулся. Он решил не вмешиваться. В этот период времени он будет держаться на расстоянии от Чжоу Цзина.

«Конечно, я не могу позволить себе оскорбить Императора, но как вы думаете, могу ли я позволить себе оскорбить Совершенного?»

«Я не хочу, чтобы на меня обозлился такой эксперт. Если я повисну на дереве, как ты, обдуваемый ветром день и ночь... Насколько это будет холодно?»

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2943367>